

# АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

Т.С. Масловская

## НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

***Аннотация.** В статье анализируются условия проведения конституционных реформ в зарубежных странах, цели конституционных изменений на современном этапе. Выделяются направления конституционных преобразований в зарубежных странах, особенности содержания новых конституций XXI в. Делается вывод о расширении конституционализации общественной жизни на современном этапе.*

***Ключевые слова:** сравнительное правоведение, конституционализм, конституция, демократизация, интернационализация, конституционная реформа, пересмотр, конституционная модель, зарубежные страны, конституционализация.*

Практика зарубежных стран последних пятнадцати лет свидетельствует о динамичности развития конституционного законодательства, ядром которого в отдельно взятой стране является конституция. В ряде государств мира в конце XX — начале XXI вв. прошли полные или частичные конституционные реформы, сопряженные с происходящими изменениями в общественной и политической жизни.

Полные конституционные реформы, прошедшие в отдельных странах, явились следствием образования на политической карте мира новых независимых государств (например, на основании деклараций о независимости был образован Восточный Тимор в 2002 г., Сербия и Черногория в 2006 г., Южный Судан в 2011 г.), либо коренных изменений общественных отношений, требующих конституционной регламентации. Причем в одних странах (например, в Финляндии, Швейцарии в 1999 г., Венгрии в 2011 г.) вопрос о проведении коренных конституционных преобразований и как следствие принятие новых конституций явилось логическим шагом эволюции общественных отношений с учетом развития государства, в других — обусловилось определенными событиями. Так, изменение конституционного строя, политического режима послужило основанием для принятия Конституции Афганистана 2004 г., Конституции Ирака 2005 г.; прошедшие в начале 2011 г. в некоторых странах Арабского Востока (Марокко, Тунис и др.) народные демонстрации протеста повлекли за собой определенные конституционные преобразования, обусловленные новыми социальными и политическими реалиями.

В некоторых зарубежных странах (в Омане в 1996 г., Бахрейне в 2002 г., Катаре в 2003 г. и др.) при-

нятие конституций связано с общемировой тенденцией конституционного развития — развитием демократии. В этом смысле интересен опыт Катара, абсолютной монархии Персидского залива, где проект Конституции был вынесен монархом на общенациональный референдум.

Заметим, что в последнее время при принятии конституций в зарубежных странах все чаще прибегают к мнению избирательного корпуса, то есть в подавляющем большинстве случаев используется общенациональный референдум как составная часть комбинированного способа либо отдельный способ принятия основного закона страны. В частности, референдум использовался при принятии Конституции Ирака в 2005 г., Сербии в 2006 г., Республики «Союз Мьянма» в 2008 г., Королевства Бутан в 2008 г., Боливии в 2009 г., Кыргызстана в 2010 г., Марокко в 2011 г., Сирии в 2012 г.

Частичные конституционные реформы, как правило, имеющие целью корректировку действующей конституционной модели, коснулись постсоциалистических стран. И если конституционные изменения в странах СНГ во многом были обусловлены переходным состоянием общества и государства, то в странах Центральной и Восточной Европы многие из них явились следствием европейской интеграции. Наряду с этим, основные законы ряда стран Западной Европы в большей или меньшей степени также претерпели конституционные изменения (например, в Люксембурге, Лихтенштейне, Монако, Франции, ФРГ).

В целом конституционные изменения в зарубежных странах не имеют одинаковой правовой природы: некоторые из них глубоко изменяют конституционные тексты, а, следовательно, и институциональную и по-

литическую практику, иные — имеют технический характер (например, отмена некоторых положений статей в связи с введением новых статей).

По объему конституционные изменения в зарубежных странах носят комплексный или фрагментарный характер. Так, большинство изменений, внесенных в Конституцию Франции 1958 г., до июльской конституционной реформы 2008 г. касались отдельных конституционных норм и институтов. Конституционный закон Французской Республики от 23 июля 2008 г. «О модернизации институтов V Французской Республики» впервые за 50 лет в комплексе внес изменения в Основной Закон страны, затронул целый блок институтов, нуждающихся в модернизации, и стал новым этапом в конституционном развитии Французской Республики.

Многие из принятых новых конституций по содержанию являются развернутыми, достаточно подробно регламентируют отдельные вопросы, количество статей увеличено по сравнению с прежними основными законами. Так, Конституция Сербии 2006 г. включает в себя 206 статей, Конституция Марокко 2011 г. — 180 статей, Конституция Королевства Таиланд 2007 г. — 309 статей, Конституция Республики Мальдивы 2008 г. — 301 статью и два приложения, Переходная Конституция Республики Южный Судан 2011 г. — 201 статью и пять приложений. Эти примеры подтверждают наметившуюся в ряде стран тенденцию к принятию детализированных, обширных по объему конституций XXI в.

Содержание новых конституций зарубежных стран свидетельствует о том, что они закрепили в своих текстах общепризнанные в мире ценности: народовластие; разделение государственной власти; верховенство права; приоритет прав и свобод человека; политический и экономический плюрализм; парламентаризм; местное самоуправление. Наряду с этим отдельные конституции (например, Конституция Королевства Бутан 2008 г., Конституция Республики Мальдивы 2008 г., Конституция Марокко 2011 г.) вносят определенный вклад в развитие современного конституционализма, закрепляя принципиально новые правовые решения. Отмечая оригинальные черты указанных конституций (появление новых принципов, конституционно-правовых институтов, являющихся реакцией на вызовы времени), следует подчеркнуть, что они органично вписываются в современную конституционную модель. Конституционная модель — явление, возникающее на определенном этапе развития человечества, а не какой-либо отдельной страны. Конституционная модель характеризует определенный социально-политический подход к объекту, содержанию и способам конституционного регулирования общественных от-

ношений, к использованию в этих целях тех или иных конституционно-правовых институтов<sup>1</sup>.

Конституционные преобразования, которые претерпевают ряд государств в XXI в., характеризуются не только рядом общих черт, но и отличительными особенностями, позволяющими отдельным исследователям высказывать мнение об исключительности некоторых конституций. Так, по мнению марокканских исследователей, Конституция Марокко 2011 г. является конституцией нового поколения, которую можно рассматривать в нескольких аспектах. С точки зрения организации и распределения властей (Конституция государственных органов), закрепления подлинной хартии прав граждан (Конституция граждан), государственной организации, основанной на передовой регионализации (территориальная Конституция), культуры ответственности и подотчетности (Конституция эффективного управления)<sup>2</sup>. Представляется, что более детальный анализ положений новой марокканской Конституции позволит высказать предположение о ее значительном содержательном наполнении в рамках существующей конституционной модели.

Анализ содержания конституционных изменений в зарубежных странах последних пятнадцати лет позволяет выделить некоторые направления указанных изменений.

В-первых, в конституциях зарубежных стран находят дальнейшее развитие отдельные принципы. Так, расширяется правовое регулирование принципа равенства женщин и мужчин: если на первоначальном этапе конституционные тексты содержали лишь нормы о равных политических правах, равном доступе женщин и мужчин к получению выборных мандатов и выборных должностей (Конституция Швейцарии 1999 г. (ч. 3 ст. 8)<sup>3</sup>, Конституция Франции 1958 г. (ст. 3 в ред. 1999 г.)<sup>4</sup>, Конституция Люксембурга 1868 г. (ст. 11 в ред. 2007 г.)<sup>5</sup>), то впоследствии содержание указанного принципа было существенно расширено и усилено. Так, Конституционный закон Французской Республики от 23 июля 2008 г. закрепил в ст. 1 Конституции принцип равенства не только прав женщин и мужчин, но и

<sup>1</sup> Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современной конституции. М., 2005. С. 16-18.

<sup>2</sup> La nouvelle Constitution. // <http://www.maroc.ma>

<sup>3</sup> Конституция Швейцарии 1999 г. // Конституции государств Европы. М.: НОРМА, 2001 // <http://www.garant.ru>

<sup>4</sup> Конституция Французской Республики: (с изменениями, внесенными Конституционным законом № 2008-724 от 23 июля 2008 г.) / сост., пер. и автор введения Т.С. Масловская. Минск: БГУ, 2009.

<sup>5</sup> Constitution du Grand-Duché de Luxembourg du 17 octobre 1868 // <http://www.gouvernement.lu>

их обязанностей; новая Конституция Марокко 2011 г. предусмотрела положение о том, мужчины и женщины обладают не только равными политическими, но и гражданскими, экономическими, социальными, культурными, экологическими правами (ст. 19)<sup>6</sup>.

В рамках общей тенденции демократизации получает углубление принцип демократии. В частности, в отдельных конституциях находит отражение принцип партиципаторной демократии (ст. 1 Конституции Марокко 2011 г.). Партиципаторная демократия предполагает широкое участие граждан в управлении делами общества и государства, которое выражается в ряде характеристик, связанных как с формами участия граждан в решении государственных и общественных дел (выборы, референдумы, правотворческая инициатива и др.), так и с другими аспектами (соблюдение прав и свобод человека, доступ к правосудию, к различным публичным органам власти, прозрачность принятия решений государственными органами и др.).

Составной частью партиципаторной демократии выступает принцип участия политических партий и групп в демократической жизни нации, который был включен, в частности, в Конституцию Франции в 2008 г. (абзац 3 ст. 4). Данная конституционная поправка расширяет определенные гарантии для оппозиционных партий, которые отныне могут принимать участие помимо парламентской сферы в демократической жизни Нации в целом.

Дальнейшее развитие получает конституционализация правового статуса парламентской оппозиции: если ранее отдельные зарубежные конституции (Португалии и др.) фиксировали право на создание оппозиции, современные конституции XXI в. (Бутан, Марокко, Непал), восприняв указанное положение, развивают его, конкретизируя права оппозиции. Так, Конституция Марокко 2011 г. гарантирует парламентской оппозиции ряд прав (12 пунктов), среди которых можно отметить свободу выражения мнений и свободу собраний, право на эффективное участие в законодательном процессе, в том числе путем внесения законодательных предложений в повестку дня палат Парламента, эффективное участие в контроле за деятельностью Правительства, в том числе посредством резолюции порицания и интерpellации Правительству, устных вопросов Правительству, следственных парламентских комиссий, участие в предложении кандидатов и в избрании членов Конституционного Суда и др. (ст. 10)<sup>7</sup>. Конституция Королевства Бутан 2008 г. регламентирует статус оппозиционной партии, закрепляя ее цели, задачи, права и обязанности (ст. 18). Конституция Бутана прямо фикси-

рует, что партия, обеспечившая на всеобщих выборах большинство мест в Национальной ассамблее, объявляется правящей партией, а вторая партия — партией оппозиции (ч. 8 ст. 15). Оппозиционная партия должна играть конструктивную роль и следить за тем, чтобы правительство и правящая партия действовали в соответствии с положениями Конституции, обеспечивали доброе правление и стремились защищать народные интересы и претворять в жизнь ожидания народа, ее цель — сделать правительство ответственным и открытым. Оппозиционная партия имеет право противодействовать избранному правительству, формулировать альтернативные политические программы и контролировать ведение правительством государственных дел (ч. 1, 4, 5 ст. 18 Конституции Бутана 2008 г.)<sup>8</sup>

Важнейшими участниками партиципаторной демократии выступают гражданское общество и неправительственные организации, статус которых обычно не регламентирован на конституционном уровне. Анализ положений новых конституций XXI в. показывает, что некоторые из них оперируют терминами «гражданское общество», «неправительственные организации». В частности, в Конституции Королевства Бутан 2008 г. одним из принципов государственной политики является стремление создать гражданское общество, свободное от угнетения, дискриминации и насилия, основанное на началах верховенства права, защиты прав, свобод и достоинства личности, обеспечивающее основные права и свободы народа (ч. 3 ст. 9). Об усилении роли групп гражданского общества, поддержании их дальнейшего развития и защиты их независимости упоминается в Конституции Ирака 2005 г. (ч. 1 ст. 43)<sup>9</sup>, о строительстве гражданского общества как цели государства — в преамбуле Конституции Афганистана 2004 г.

Термин «неправительственные организации» встречается в Конституции Королевства Таиланд 2007 г. (ч. 1 ст. 64)<sup>10</sup>, Конституции Марокко 2011 г. (ст. 12). Отметим, что марокканская Конституция закреп-

<sup>8</sup> Конституция Королевства Бутан от 18 июля 2008 г. // Конституции государств Азии: в 3 т. / под ред. Т.Я. Хабриевой. Т. 2 Средняя Азия и Индостан. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: Норма, 2010. С. 134-168.

<sup>9</sup> Конституция Республики Ирак от 15 октября 2005 г. // Конституции государств Азии: в 3 т. / под ред. Т.Я. Хабриевой. Т. 1: Западная Азия. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: Норма, 2010. С. 191-224.

<sup>10</sup> Конституция Королевства Таиланд от 24 августа 2007 г. // Конституции государств Азии: в 3 т. / под ред. Т.Я. Хабриевой. Т. 3: Дальний Восток. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: Норма, 2010. С. 789-912.

<sup>6</sup> Конституция Марокко 2011 г. // <http://www.maroc.ma>

<sup>7</sup> Конституция Марокко 2011 г. // <http://www.maroc.ma>

пляет роль организаций гражданского общества и неправительственных организаций в функционировании демократии: в рамках партиципаторной демократии они участвуют в разработке, осуществлении и оценке решений и проектов решений публичных органов власти. Конституция закрепляет дополнительную гарантию их деятельности, связанную с приостановлением или прекращением их деятельности, которое возможно только в соответствии с судебным решением.

Отражением явно появляющейся в некоторых зарубежных странах тенденции регионализации и автономизации является закрепление в конституционных текстах принципа децентрализации (ст. 5 Конституции Демократической Республики Восточный Тимор 2002 г, ст. 1 Конституции Франции 1958 г., ч. 4 ст. 1 Конституции Марокко 2011 г.). Принцип децентрализованного устройства государства был включен в ст. 1 Конституции Франции в 2003 г. и явился результатом проводимой реформы территориальной организации государства, вследствие которой регион был поднят в ранг территориального коллектива, закреплены принципы свободного управления территориальными коллективами (ст. 72 Конституции), финансовой автономии (ст. 72-1), учреждены местный решающий референдум и право петиции для избирателей (ст. 72-1).

Отдельные страны, которые обрели независимость, в целях укрепления республиканского режима зафиксировали в своих конституционных текстах специфические принципы. Показателен в этом отношении Восточный Тимор, Конституция 2002 г. которого (ст. 64) в качестве одного из принципов организации государственной власти закрепила принцип сменяемости («никто не может занимать государственную должность пожизненно, либо на неопределенный срок») <sup>11</sup>. Определенной оригинальностью характеризуются установленные в упомянутой конституции принципы солидарности Восточного Тимора в борьбе других наций за национальную свободу (ч. 1 ст. 10), уважения сопротивления народа маубере (ч. 1 ст. 11).

Специфические принципы нашли отражение в конституциях государств, непосредственно столкнувшихся с внешними и внутренними угрозами безопасности (терроризм, наркотики). Так, в Конституции Ирака 2005 г. закреплён принцип приверженности государства борьбе с терроризмом во всех его проявлениях (ч. 2 ст. 7) <sup>12</sup>, в Конституции Афганистана

2004 г. — воспрепятствование любым террористическим действиям, противодействие выращиванию и контрабанде наркотических средств, производству и употреблению спиртных напитков (ч. 2 ст. 7) <sup>13</sup>.

В некоторых странах в тексты новых конституций включают принципы выборов, относящиеся к международным избирательным стандартам. Так, Конституция Марокко 2011 г. (ст. 11) закрепила принципы свободных, подлинных и транспарентных выборов, Конституция Бутана 2008 г. (ч. 1 ст. 23) — принцип периодичности проведения выборов. Представляется, что введение в национальное право международных избирательных стандартов не только путем ратификации международных договоров, содержащих указанные стандарты, но и посредством включения основополагающих принципов в Конституцию, является одним из проявлений глобализации.

Важнейший принцип, используемый в ряде международных документов, принятых ООН, Советом Европы, в документах Европейского Союза, — принцип «хорошего (эффективного) управления». Исследованию понятия и содержания данного принципа в последнее время уделяется повышенное внимание. Впервые понятие «хорошего (эффективного) управления» было использовано Всемирным Банком в конце 90-х гг. XX в. Понятие «хорошего (эффективного) управления» определяется как способ, которым государственные органы осуществляют управление экономическими и социальными ресурсами страны, сообщества или учреждением в пользу своего развития на основе следующих принципов: соблюдение права и прав человека; транспарентность и эффективность управления; борьба с коррупцией; продвижение демократии, партиципаторное и устойчивое развитие.

«Хорошее (эффективное) управление» представляет собой эффективное, честное, прозрачное, ответственное, партиципаторное управление государственными делами. На сегодняшний день можно констатировать, что «эффективное управление» необходимо для устойчивого развития, вместе с тем, данное комплексное понятие в целом можно рассматривать как некий идеал, к которому следует стремиться. Конституционное закрепление указанного принципа отражает тенденцию интернационализации, которая связана, в том числе, с влиянием европейского права на содержание

<sup>11</sup> Конституция Демократической Республики Восточный Тимор от 20 мая 2002 г. // Конституции государств Азии: в 3 т. / под ред. Т.Я. Хабриевой. Т. 3: Дальний Восток. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: Норма, 2010. С. 53-98.

<sup>12</sup> Конституция Республики Ирак от 15 октября 2005 г. // Конституции государств Азии: в 3 т. / под ред. Т.Я. Хабри-

евоy. Т. 1: Западная Азия. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: Норма, 2010. С. 191-224.

<sup>13</sup> Конституция Исламской Республики Афганистан от 27 января 2004 г. // Конституции государств Азии: в 3 т. / под ред. Т.Я. Хабриевой. Т. 2: Средняя Азия и Индостан. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: Норма, 2010. С. 15-48.

конституций государств, входящих в состав Европейского Союза. Вместе с тем, последние конституционные изменения в зарубежных странах позволяют утверждать о распространении этого влияния и на государства, не входящие в состав данного объединения (так, новая Конституция Марокко восприняла один из принципов Европейского Союза — принцип эффективного управления (ст. 1), закрепив институциональный механизм его реализации).

Для некоторых современных конституций характерна концентрация в одном разделе (главе) основных принципов политики государства с последующей детализацией по сферам. В частности, в главе V Конституции Таиланда 2007 г. закреплены направляющие принципы фундаментальной государственной политики в области национальной безопасности; государственного управления; религии, социальной сферы, здравоохранения, образования и культуры; права и правосудия; внешней политики; экономической политики; использования земли, природных ресурсов и охраны окружающей среды; науки, интеллектуальной собственности и энергетики; участия общественности.

Обращает на себя внимание конституционное закрепление отдельных специфических обязанностей государства, обусловленных, вероятно, мировым финансовым кризисом. Так, Конституция Республики «Союз Мьянма» 2008 г. фиксирует обязанности Союза «никогда не национализировать предприятия», «не девальвировать национальную валюту» (пп. d), e) п. 36)<sup>14</sup>. Представляется, что указанные нормы гарантируют определенную стабильность функционирования экономической системы государства, но вряд ли могут уберечь его от последствий глобального экономического кризиса.

Другим направлением конституционных изменений в зарубежных странах выступает также расширение объектов конституционного регулирования — новых прав и свобод граждан, а также гарантий, связанных с развитием научно-технического прогресса. Показателен в этом отношении пример Конституции Швейцарии 1999 г., ст. 119 (ч. 2) которой запрещает любую форму клонирования и любое вмешательство в наследственный материал человеческих гамет и эмбрионов; перенесение в человеческий зародышевый материал генотипа, не принадлежащего человеку; дарение эмбрионов; все виды суррогатного материнства; торговлю человеческим зародышевым материалом,

производными из эмбрионов<sup>15</sup>. Запрет на клонирование людей содержится в Конституции Сербии 2006 г. (ч. 3 ст. 24)<sup>16</sup>.

Конституция Сербии 2006 г., в отличие от иных европейских конституций, в отдельной главе достаточно подробно регламентирует специальные права человека в случае ареста, задержания, обвинения в совершении преступления (ст. 29-33). Гарантия защиты личных данных закреплена в конституциях Сербии 2006 г. (ст. 42), Восточного Тимора 2002 г. (ст. 38).

Развитие научно-технического прогресса отражено в текстах некоторых конституций зарубежных стран посредством регламентации свободы СМИ. Так, Конституция Королевства Бутан (как справедливо отмечает В.И. Лафитский, это один из наиболее интересных конституционных документов современного мира<sup>17</sup>) устанавливает свободу прессы, радио и телевидения, а также других форм распространения информации, включая электронные (ч. 5 ст. 7). Об электронных средствах, включая Интернет, упоминается в Переходной Конституции Непала 2007 г. (п. 15)<sup>18</sup>.

Нельзя не обратить внимание на французскую конституционную реформу 2008 г., одним из направлений которой было предоставление гражданам ряда новых прав (правда, в большинстве европейских стран граждане обладают аналогичными правами). В частности, граждане Франции получили право на совместное с Парламентом инициирование проведения общенационального референдума (абз. 2 ст. 11 Конституции Франции), право обращаться в Конституционный Совет Франции (не прямо, а косвенно через Кассационный Суд или Государственный Совет) в порядке возражения против иска с приоритетным вопросом о конституционности (абз. 1 ст. 61-1 Конституции Франции), направлять петиции в Экономический, социальный и по вопросам окружающей среды совет (ст. 71 Конституции)<sup>19</sup>.

<sup>15</sup> Конституция Швейцарии 1999 г. // Конституции государств Европы. М.: НОРМА, 2001. // <http://www.garant.ru>

<sup>16</sup> Конституция Сербии 2006 г. // <http://www.predsednik.rs>

<sup>17</sup> Лафитский В.И. Вводная статья к Конституции Королевства Бутан 2008 г. // Конституции государств Азии: в 3 т. / под ред. Т.Я. Хабриевой. Т. 2: Средняя Азия и Индостан. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: Норма, 2010. С. 132.

<sup>18</sup> Переходная Конституция Непала от 15 января 2007 г. // Конституции государств Азии: в 3 т. / под ред. Т.Я. Хабриевой. Т. 2: Средняя Азия и Индостан. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: Норма, 2010. С. 533-602.

<sup>19</sup> См.: Масловская Т.С. Конституционная реформа во Франции 2008 г. // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. 2009. № 1. С. 143-154.

<sup>14</sup> Конституция Республики «Союз Мьянма» от 29 мая 2008 г. // Конституции государств Азии: в 3 т. / под ред. Т.Я. Хабриевой. Т. 3: Дальний Восток. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: Норма, 2010. С. 553-664.

Принципиально новым объектом конституционного регулирования выступает закрепление права граждан на устойчивое развитие, предусмотренное в ст. 31 Конституции Марокко 2011 г. Помимо этого указанное конституционное положение расширяет каталог социальных, экономических и экологических прав, в реализации которых участвует государство и публичные власти, впервые закрепляя право на доступ к воде наряду с правами на доступное и качественное образование, на достойное жилище, на здоровую окружающую среду и др. Конституция Республики Мальдивы 2008 г. фиксирует право граждан на соразмерное и достаточное пропитание и чистую воду, право на одежду и жилище, на создание на каждом заселенном острове канализационной системы и системы электрификации (ст. 23)<sup>20</sup>.

Некоторые конституции зарубежных стран закрепляют ряд новых обязанностей личности. Например, Конституция Бутана 2008 г. предусматривает, что «лицо по мере своих сил должно помогать жертвам несчастных случаев и природных катастроф», «каждое лицо должно... выступать против коррупции, «лицо не должно терпимо относиться или участвовать... в террористических актах» (ч. 5, 6, 9 ст. 8)<sup>21</sup>.

Определенный интерес представляют обязанности граждан, закрепленные в Конституции Республики «Союз Мьянма» 2008 г.: каждый гражданин несет обязанность по поддержанию: а) нерушимости Союза; б) единства национальной солидарности; в) вечности суверенитета (п. 383 Конституции)<sup>22</sup>.

В текстах новых конституций азиатского региона отчетливо проявляется тенденция усиления гарантий реализации прав и свобод граждан, о чем свидетельствует, в частности, учреждение в этих странах поста омбудсмана (Восточный Тимор, Таиланд) или коллегиального независимого органа, следящего за соблюдением прав человека (Комиссия по правам человека в Республике Мальдивы, Независимая комиссия по правам

человека в Афганистане, Высшая комиссия по правам человека в Ираке).

Одним из направлений конституционных изменений в зарубежных странах является модернизация системы государственных органов. В большинстве случаев ее следствием выступают изменения, в определенной степени корректирующие конституционную модель взаимоотношений между высшими органами государственной власти. Заметим, что в зарубежных странах в последнее время наблюдается две противоположные тенденции. С одной стороны — усиление полномочий парламента и некоторое уменьшение полномочий главы государства (как президента, так и монарха). Так, как известно, конституционная реформа 2008 г. во Франции усилила полномочия Парламента в законодательной деятельности, области национальной обороны, европейской и международной политики, в решении кадровых вопросов, контроле за деятельностью Правительства. Наряду с этим, реформа ограничила определенными рамками некоторые президентские полномочия (право помилования, назначения, использование исключительных полномочий). Более того, она ограничила президентство двумя последовательными сроками.

Новая Конституция Марокко 2011 г., во многом восприняв французский опыт, также увеличивает полномочия Премьер-министра и Парламента. В частности, расширяется область закона (с 30 до 60 позиций), закрепляется более эффективный механизм парламентского контроля (вогум недоверия, следственные комиссии, обращение в Конституционный Суд и др.).

С другой стороны, в последние несколько лет в ряде стран Западной Европы (Лихтенштейн, Люксембург, Монако) стала четко проявляться тенденция эволюции монархической формы правления — расширение полномочий главы государства. В указанных странах были проведены конституционные перемены (в Монако в 2002 г., Лихтенштейне в 2003 г., Люксембурге в 2004 г.), следствием которых явилось, в частности, наделение главы государства полномочиями по изданию актов, имеющих силу закона или расширение полномочий по принятию ординасов. Так, согласно ч. 3 ст. 32 Конституции Люксембурга 1868 г. Великий Герцог имеет право принимать регламенты и постановления по вопросам, зарезервированным Конституцией за законом, только в целях, при условии и в порядке, определенных в законе. Таким образом, предусмотрена возможность принимать монархом акты делегированного законодательства. Вместе с тем, Великий Герцог имеет право в случае международного кризиса и неотложности принимать регламенты по всем вопросам, даже если они наруша-

<sup>20</sup> Конституция Республики Мальдивы от 7 августа 2008 г. // Конституции государств Азии: в 3 т. / под ред. Т.Я. Хабриевой. Т. 3: Дальний Восток. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: Норма, 2010. С. 470-546.

<sup>21</sup> Конституция Королевства Бутан от 18 июля 2008 г. // Конституции государств Азии: в 3 т. / под ред. Т.Я. Хабриевой. Т. 2: Средняя Азия и Индостан. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: Норма, 2010. С. 133-168.

<sup>22</sup> Конституция Республики «Союз Мьянма» от 29 мая 2008 г. // Конституции государств Азии: в 3 т. / под ред. Т.Я. Хабриевой. Т. 3: Дальний Восток. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: Норма, 2010. С. 553-664.

ют существующие законодательные положения (ч. 4 ст. 32 Конституции Люксембурга)<sup>23</sup>.

Во многих европейских странах определенной корректировке подвергся конституционно-правовой статус специализированных органов конституционного контроля, в большинстве случаев расширена их компетенция. Например, в ФРГ в 2008 г. Федеральному Конституционному Суду было предоставлено полномочие осуществлять предварительный конституционный контроль в отношении международных договоров до их ратификации; в 2008 г. Конституционному Совету Франции — осуществлять контроль за законодательными предложениями по совместной парламентской и народной инициативе, переданными на референдум, принимать решение по приоритетному (преюдициальному) вопросу о конституционности (то есть учрежден новый механизм последующего контроля за конституционностью законов путем возражения о неконституционности).

Указанное направление связано также с созданием новых государственных органов. В одних зарубежных странах были учреждены органы или должностные лица, аналоги которых функционируют в иных государствах (например, в Люксембурге поправкой, внесенной в Конституцию в 1996 г. был образован Конституционный Суд, Государственный Совет; во Франции поправкой 2008 г. введена должность Защитника прав), в других государствах — конституционализированы принципиально новые не только для этих стран учреждения. Так, Конституция Марокко 2011 г. учреждает среди прочих такие органы как Совет по конкуренции, Высший Совет стратегической безопасности, Национальный орган честности, по предупреждению и борьбе с коррупцией. Отметим, что статус Комиссии по борьбе с коррупцией конституционализирован в Бутане (ст. 27 Конституции), в Республике Мальдивы (ст. 199-208 Конституции), Национальной комиссии по противодействию коррупции — в Таиланде (ст. 246-251 Конституции), Комиссии по расследованию злоупотреблений в сфере государственной власти — в Непале (ст. 119-121 Конституции). Анализ конституционных положений, определяющих статус данных органов показывает, что они относятся к числу независимых органов, предпринимаящих необходимые действия для предупреждения и пресечения коррупции во всех сферах деятельности государственных органов. Для конституций большинства названных государств характерна детальная регламентация не только порядка формирования, но и деятельности данного органа, с перечислением его конкретных функций, полномочий и обязанностей. Так, в соответствии с Переходной

Конституцией Непала 2007 г. (ст. 120) Комиссия по расследованию злоупотреблений в сфере государственной власти может в соответствии с законом проводить или возбуждать расследование случаев ненадлежащего поведения или коррупции, совершенной лицом, занимающим любую государственную должность.

Сравнительный анализ текстов конституций некоторых зарубежных стран, принятых или модифицированных за последние несколько лет, позволяет прийти к следующим выводам.

1. Принятие новых конституций или внесение поправок в действующие конституции предопределяется объективными предпосылками изменения общественных отношений, требующих конституционализации с учетом современных вызовов времени, появлением новых субъектов в политической и общественной жизни страны, впоследствии становящимися субъектами конституционно-правовых отношений.
2. Основными целями конституционных изменений в зарубежных странах выступает консолидация основ правового государства и демократии, развитие и укрепление демократических институтов и защита основных прав.
3. На сегодняшний день условно можно выделить три направления конституционных преобразований в зарубежных странах: расширение и углубление отдельных принципов устройства государства и общества (равенство женщин и мужчин, партиципаторная демократия, «эффективное управление» и др.), закрепление новых прав и свобод граждан, модернизация системы государственных органов, включая корректировку полномочий государственных органов и создание новых государственных органов.

Анализ некоторых направлений конституционных изменений зарубежных стран позволяет утверждать, что, с одной стороны, на современном этапе возрастает значение общечеловеческих ценностей, международных стандартов, с другой — наблюдается процесс усиления институтов современного государства и общества.

В целом можно констатировать, что конституционные изменения в зарубежных странах вносятся как реакция на вызовы сегодняшнего дня, в значительной степени связаны с усовершенствованием деятельности публичных органов власти в целях эффективного управления страной, с укреплением защиты основных прав.

Особенностями принятых зарубежных конституций XXI в. является конституционализация новых объектов (гражданское общество, неправительственные организации, парламентская оппозиция, права в области биомедицины, права, связанные с развитием

<sup>23</sup> Constitution du Grand-Duché de Luxembourg du 17 octobre 1868 // <http://www.gouvernement.lu>

научно-технического прогресса и ухудшением экологии (право на доступ к воде) и пр.), а также некоторых стратегических задач национального государства на современном этапе (борьба с терроризмом, наркоманией, пьянством, коррупцией), с фиксацией в отдельных случаях институционального механизма их реализации (например, учреждение специальных органов по предупреждению и борьбе с коррупцией).

Как справедливо отмечает В.Е. Чиркин, современные конституции становятся документами государства и общества, ...они расширяют объект регулирования и придают ему комплексный, системный характер<sup>24</sup>.

Внесенные изменения являются отражением конституционных приоритетов государства и общества на определенном этапе его развития, подтверждают выделяемую Ю.А. Тихомировым тенденцию правового развития XX-XXI вв. — конституционализацию государственной и общественной жизни<sup>25</sup>. Мы со своей стороны заметим, что указанные примеры конституционных изменений свидетельствуют о существенном расширении конституционализации общественной жизни на современном этапе, связанного с удовлетворением новых потребностей общества, вызванных общественной эволюцией.

### Библиографический список:

1. Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современной конституции. М., 2005. С. 16-18.
2. La nouvelle Constitution. // <http://www.maroc.ma>
3. Конституция Швейцарии 1999 г. // Конституции государств Европы. М.: НОРМА, 2001. // <http://www.garant.ru>
4. Конституция Французской Республики: (с изменениями, внесенными Конституционным законом № 2008-724 от 23 июля 2008 г.) / сост., пер. и автор введения Т.С. Масловская. Минск: БГУ, 2009.
5. Constitution du Grand-Duche de Luxembourg du 17 octobre 1868. // <http://www.gouvernement.lu>
6. Конституция Марокко 2011 г. // <http://www.maroc.ma>
7. Конституция Королевства Бутан от 18 июля 2008 г. // Конституции государств Азии: в 3 т. / под ред. Т.Я. Хабриевой. Т. 2 Средняя Азия и Индостан. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: Норма, 2010. С. 134-168.
8. Конституция Республики Ирак от 15 октября 2005 г. // Конституции государств Азии: в 3 т. / под ред. Т.Я. Хабриевой. Т. 1: Западная Азия. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: Норма, 2010. С. 191-224.
9. Конституция Королевства Таиланд от 24 августа 2007 г. // Конституции государств Азии: в 3 т. / под ред. Т.Я. Хабриевой. Т. 3: Дальний Восток. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: Норма, 2010. С. 789-912.
10. Конституция Демократической Республики Восточный Тимор от 20 мая 2002 г. // Конституции государств Азии: в 3 т. / под ред. Т.Я. Хабриевой. Т. 3: Дальний Восток. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: Норма, 2010. С. 53-98.
11. Конституция Исламской Республики Афганистан от 27 января 2004 г. // Конституции государств Азии: в 3 т. / под ред. Т.Я. Хабриевой. Т. 2: Средняя Азия и Индостан. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: Норма, 2010. С. 15-48.
12. Конституция Республики «Союз Мьянма» от 29 мая 2008 г. // Конституции государств Азии: в 3 т. / под ред. Т.Я. Хабриевой. Т. 3: Дальний Восток. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: Норма, 2010. С. 553-664.
13. Конституция Сербии 2006 г. // <http://www.predsednik.rs>
14. Лафитский В.И. Вводная статья к Конституции Королевства Бутан 2008 г. // Конституции государств Азии: в 3 т. / под ред. Т.Я. Хабриевой. Т. 2: Средняя Азия и Индостан. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: Норма, 2010. С. 132.
15. Переходная Конституция Непала от 15 января 2007 г. // Конституции государств Азии: в 3 т. / под ред. Т.Я. Хабриевой. Т. 2: Средняя Азия и Индостан. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: Норма, 2010. С. 533-602.
16. Масловская Т.С. Конституционная реформа во Франции 2008 г. // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. 2009. № 1. С. 143-154.

<sup>24</sup> Конституция в XXI веке: сравнительно-правовое исследование: монография / Отв. ред. В.Е. Чиркин. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. С. 23.

<sup>25</sup> Тихомиров Ю.А. Государство: преемственность и новизна: Научное издание. М.: ИД «Юриспруденция», 2011. С. 37.

17. Конституция Республики Мальдивы от 7 августа 2008 г. // Конституции государств Азии: в 3 т. / под ред. Т.Я. Хабриевой. Т. 3: Дальний Восток. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: Норма, 2010. С. 470-546.
18. Конституция в XXI веке: сравнительно-правовое исследование: монография / Отв. ред. В.Е. Чиркин. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. С. 23.
19. Тихомиров Ю.А. Государство: преемственность и новизна: Научное издание. М.: ИД «Юриспруденция», 2011. С. 37.

**References (transliteration):**

1. Khabrieva T.Ya., Chirkin V.E. Teoriya sovremennoy konstitutsii. M., 2005. S. 16-18.
2. Konstitutsiya Shveysarii 1999 g. // Konstitutsii gosudarstv Evropy. M.: NORMA, 2001. // <http://www.garant.ru>
3. Konstitutsiya Frantsuzskoy Respubliki: (s izmeneniyami, vnesennymi Konstitutsionnym zakonom № 2008-724 ot 23 iyulya 2008 g.) / sost., per. i avtor vvedeniya T.S. Maslovskaya. Minsk: BGU, 2009.
4. Konstitutsiya Marokko 2011 g. // <http://www.maroc.ma>
5. Konstitutsiya Korolevstva Butan ot 18 iyulya 2008 g. // Konstitutsii gosudarstv Azii: v 3 t. / pod red. T.Ya. Khabrievoy. T. 2. Srednyaya Aziya i Indostan. M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiyskoy Federatsii: Norma, 2010. S. 134-168.
6. Konstitutsiya Respubliki Irak ot 15 oktyabrya 2005 g. // Konstitutsii gosudarstv Azii: v 3 t. / pod red. T.Ya. Khabrievoy. T. 1: Zapadnaya Aziya. M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiyskoy Federatsii: Norma, 2010. S.191-224.
7. Konstitutsiya Korolevstva Tailand ot 24 avgusta 2007 g. // Konstitutsii gosudarstv Azii: v 3 t. / pod red. T.Ya. Khabrievoy. T. 3: Dal'niy Vostok. M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiyskoy Federatsii: Norma, 2010. S. 789-912.
8. Konstitutsiya Demokraticheskoy Respubliki Vostochnyy Timor ot 20 maya 2002 g. // Konstitutsii gosudarstv Azii: v 3 t. / pod red. T.Ya. Khabrievoy. T. 3: Dal'niy Vostok. M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiyskoy Federatsii: Norma, 2010. S. 53-98.
9. Konstitutsiya Islamskoy Respubliki Afganistan ot 27 yanvarya 2004 g. // Konstitutsii gosudarstv Azii: v 3 t. / pod red. T.Ya. Khabrievoy. T. 2: Srednyaya Aziya i Indostan. M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiyskoy Federatsii: Norma, 2010. S. 15-48.
10. Konstitutsiya Respubliki «Soyuz M'yanma» ot 29 maya 2008 g. // Konstitutsii gosudarstv Azii: v 3 t. / pod red. T.Ya. Khabrievoy. T. 3: Dal'niy Vostok. M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiyskoy Federatsii: Norma, 2010. S. 553-664.
11. Konstitutsiya Serbii 2006 g. // <http://www.predsednik.rs>
12. Lafitskiy V.I. Vvodnaya stat'ya k Konstitutsii Korolevstva Butan 2008 g. // Konstitutsii gosudarstv Azii: v 3 t. / pod red. T.Ya. Khabrievoy. T. 2: Srednyaya Aziya i Indostan. M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiyskoy Federatsii: Norma, 2010. S. 132.
13. Perekhodnaya Konstitutsiya Nepala ot 15 yanvarya 2007 g. // Konstitutsii gosudarstv Azii: v 3 t. / pod red. T.Ya. Khabrievoy. T. 2: Srednyaya Aziya i Indostan. M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiyskoy Federatsii: Norma, 2010. S. 533-602.
14. Maslovskaya T.S. Konstitutsionnaya reforma vo Frantsii 2008 g. // Vestnik Konstitutsionnogo Suda Respubliki Belarus'. 2009. № 1. S. 143-154.
15. Konstitutsiya Respubliki Mal'divy ot 7 avgusta 2008 g. // Konstitutsii gosudarstv Azii: v 3 t. / pod red. T.Ya. Khabrievoy. T. 3: Dal'niy Vostok. M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiyskoy Federatsii: Norma, 2010. S. 470-546.
16. Konstitutsiya v XXI veke: sravnitel'no-pravovoe issledovanie: monografiya / Otв. red. V.E.Chirkin. M.: Norma: INFRA-M, 2011. S. 23.
17. Tikhomirov Yu.A. Gosudarstvo: preemstvennost' i novizna: Nauchnoe izdanie. M.: ID «Yurisprudentsiya», 2011. S. 37.